

Прошло полчаса. Очередная серия подошла к концу, и по гостиной медленно разлилась финальная песня.

Только теперь Сюй Жохань, отвлёкшись от сюжета, заметил, что человек у него на плече уже давно закрыл глаза и уснул.

Рядом слышалось ровное дыхание Вэнь Яо, горячий воздух касался шеи Сюй Жоханя, и в голове у него вдруг стало совершенно пусто.

Пока он не обращал внимания, всё было нормально. Но стоило заметить — и теперь игнорировать присутствие Вэнь Яо он уже не мог.

Сжав пальцы, Сюй Жохань долго сидел неподвижно и лишь спустя какое-то время сумел немного успокоиться и заставить тело расслабиться.

Пока один спал, а другой тихо его сторожил, и атмосфера оставалась удивительно гармоничной, телевизор переключился на следующую серию — и вступительная заставка внезапно загремела на всю гостиную.

Увидев, как человек у него на плече нахмурился и будто собирается проснуться, Сюй Жохань молниеносно поднял руки и прикрыл ему уши.

Шум стал тише. Вэнь Яо даже не открыл глаз и снова погрузился в сон.

Сюй Жохань успокоился и лёгкими движениями погладил его по спине, устраивая поудобнее.

При этом он не забыл слегка пнуть ногой Сюй Сыяня.

— Сделай потише. Оставь громкость, чтобы было слышно, и хватит. А-Яо уснул, не будите его.

Сюй Сыянь тайком дважды покосился на них, промолчал, взял пульт и убавил звук до едва достаточного уровня.

Под заботой любимого Вэнь Яо прекрасно выспался.

Когда он сонно проснулся, в гостиной уже почти никого не осталось: только четверо младших — Хэ Юйчу и остальные — да Сюй Жохань, которого он всё ещё обнимал.

Вэнь Яо моргнул, понял, что лежит у него на плече, и мгновенно выпрямился. Их взгляды встретились.

— Ай... Ты проснулся? Хорошо поспал?

Половина тела у Сюй Жоханя затекла. Он осторожно пошевелился и не удержался от тихого болезненного вдоха.

Вэнь Яо сразу стало его жалко. Он тут же придвинулся и начал разминать плечо и руку.

— Почему ты меня не разбудил или не оттолкнул? Всё затекло? Сейчас получше?

С мягкой улыбкой Сюй Жохань наблюдал за его суетой и медленно покачал головой.

— Всё нормально, уже прошло. Ты ещё хочешь спать?

Вэнь Яо крепко поджал губы.

— Вот уж вопрос. Лучше бы ты о себе больше заботился. Если долго сидеть в одной позе, кровообращение нарушается.

...

В стороне четверо младших молча переглядывались и корчили друг другу рожицы. На лицах у всех было написано одно: «Мы уже объелись вашей романтикой».

Вэнь Сюй терпел-терпел, но всё-таки не выдержал:

— Гэ, хватит ещё изображать недовольного после того, как тебе так повезло. Он просто заботился о тебе. Мог бы спокойно принять и всё.

Раз один начал, Ху Тяньюнь тут же подхватил:

— Ага-ага. Вы же теперь одна семья, чего вообще церемониться?

Даже Чжэн Ци и Хэ Юйчу — обычно самые послушные из всей четвёрки — поддержали их кивками, явно осуждая поведение Вэнь Яо.

Вэнь Яо одной рукой схватил диванную подушку и издали запустил её в младшего брата.

— Идите уже. Мелкие ещё, а лезете не в своё дело...

Мягкая подушка попала в Вэнь Сюя и, конечно, не причинила никакой боли. Но он тут же изобразил жест, будто застёгивает рот на молнию, схватил друзей и увёл их из гостиной.

006, Лэлэ и остальные звери тоже проявили сообразительность и живо ускользнули на кухню, чтобы случайно не попасть под горячую руку.

За несколько мгновений перед ними не осталось ни людей, ни зверей. Вэнь Яо довольно приподнял бровь, обхватил Сюй Жоханя за талию и усадил к себе на колени.

— Гэ, все ушли. Поцелуешь меня?

Внезапно оказавшись лицом к лицу с Вэнь Яо и прижатым к нему вплотную, Сюй Жохань положил ладони ему на плечи, слегка опустил глаза и позволил тому по-детски потереться щекой о свою щёку.

— Не буду. Сколько тебе лет, а всё ещё выпрашиваешь ласку?

В глазах Вэнь Яо мелькнула хитринка. Он с озорной улыбкой придвинулся к уху Сюй Жоханя и легко прикусил мочку.

— Я уже совершеннолетний. Хочешь проверить?

От горячего прикосновения уха Сюй Жоханя словно обожгло, лицо моментально покраснело. Вырваться он не мог и оставалось лишь терпеть, как Вэнь Яо всё наглеет и никак не хочет отступать.

Когда Вэнь Яо наконец отпустил его, Сюй Жохань уже совершенно растерялся и свернулся у него в объятиях — тёплый, мягкий и покрасневший.

— Гэгэ, да у тебя совсем слабая выносливость. Я всего лишь поцеловал тебя в ухо, а если бы ещё...

Сюй Жохань хлопнул ладонью по нему, оборвав фразу, и изобразил свирепый взгляд.

— Ещё одно такое слово — и сегодня пойдёшь тесниться с Сюй Сыянем. Я буду спать один!

Вэнь Яо тут же послушно моргнул, всем видом показывая, что больше ни слова.

С таким трудом они наконец-то объединили кровати и теперь могли спать в обнимку. Разделяться снова? Ни за что.

Сюй Жохань несколько секунд внимательно изучал его лицо, убедился, что тот действительно собирается вести себя прилично, тихо фыркнул и попытался встать с его колен.

Но стоило чуть двинуться, как Вэнь Яо обхватил его за талию и крепко вернул обратно.

— Никого нет. Давай ещё немного посидим так. Ну пожалуйста~ Гэгэ~

Сюй Жохань совершенно не умел сопротивляться напору младшего возлюбленного. Делать было нечего — он сдался, устроился поудобнее и расслабился.

В конце концов ему и самому нравились объятия и поцелуи любимого.

Они ещё долго не могли отлипнуть друг от друга и разошлись лишь тогда, когда слышались приближающиеся шаги. Быстро поправили одежду и приняли приличный вид.

*

После обеда участники «Первых лучей» немного прошлись, чтобы переварить еду, и снова заскучали.

Увы, сериал они смотрели всё утро и уже успели потерять к нему интерес.

Оглядев всех и заметив, как они маются от безделья, Вэнь Яо порылся в личном пространстве, достал колоду для «Мафии: Оборотни» и помахал ею.

— В это сыграем?

Кроме родителей Ху Тяньюня, у всех тут же загорелись глаза.

— Давай!

Вэнь Яо распаковал карты, перемешал их и взял в руку. Заметив растерянность двух старших, он понимающе спросил:

— Дядя Ху, тётя Мэй, хотите сыграть? Я объясню правила.

Ху Цзянькан и Шу Мэй одновременно покачали головами.

— Мы игры не любим. Лучше пойдём рецепты изучать. Столько всего ещё не умеем готовить!

Сказав это, оба, не дожидаясь уговоров, с энтузиазмом вернулись в комнату.

Раз люди ушли, Вэнь Яо, конечно, не стал их останавливать. Он положил карты на журнальный столик, прищурился и спросил:

— Кто хочет быть ведущим?

Все переглянулись и хором ответили:

— Ты!

Улыбка Вэнь Яо застыла.

— Вообще-то я спрашивал вас. Если бы я сам хотел быть ведущим, я бы и без вас сказал, разве нет?

Все прекрасно понимали, что требование немного несправедливое, но ради хорошей игры стояли на своём.

Чтобы Вэнь Яо не отказался, Вэнь Сюй терпеливо объяснил:

— Ты слишком хорошо умеешь меня обманывать. Мы вчетвером решили, что, если ты будешь играть, тебя всё равно первым делом станут выгонять.

— А тогда тебе самому будет неинтересно. Так что лучше тебе быть ведущим.

Вэнь Яо был сражён «заботой» младшего брата и почувствовал невероятную усталость от жизни, хотя прекрасно понимал, что тот говорит правду.

С другого конца дивана Сюй Сыянь вообще не собирался церемониться: встал и просто сунул карты Вэнь Яо в руки.

— За четыре года университета, когда бы мы в это ни играли, в конце обязательно побеждал ты. Никакого удовольствия! Так что ради нас потерпи немного...

<http://bllate.org/book/19909/1989135>